

Ван Ушу похлопал Ван Дачжуана по плечу и сказал:

— Да не думай ты так много, парень. Спасти жизнь человеку — это великое благо. Любой на твоём месте поступил бы так же. Да и Сяньцзюнь, судя по всему, хороший человек. Раньше он боялся навлечь на нас беду, а теперь специально вернулся, чтобы защитить нас. Этот защитный барьер, наверное, тоже его рук дело.

Ван Дачжуан поспешно закивал:

— Сяньцзюнь действительно очень хороший! У него доброе сердце, он даже не может слушать, если я говорю что-то неблагоприятное!

Ван Ушу провёл рукой по лбу.

Что Сяньцзюнь хороший — это, возможно, правда, иначе он бы не вернулся, чтобы спасти их. Но чтобы он был настолько добрым, что даже не мог слушать неблагоприятные слова... Это уже маловероятно. Если бы он действительно был таким, почему он не проявил ни капли жалости, когда тот желтокожий мерзавец с мечом отлетел, заглывываясь собственной кровью? Да и к тому же, разве человек с мягким сердцем может всего парой слов напугать до смерти наглого и кровожадного культиватора? Это уж совсем невероятно.

Тётя Ву подняла голову и вздохнула:

— Не знаю, как насчёт остального, но в одном уверена — этот Юй Сяньцзюнь действительно хороший человек. Хоть он и не часто выходил из дома, многие из нас успели с ним пообщаться. Он всегда вежливый и спокойный, совсем не такой, как те желтокожие выскочки, что только и умеют, что смотреть на всех свысока. Да и раны у него уже зажили, но он всё равно вернулся, чтобы нас защитить. Ещё и такой мощный барьер поставил! Он явно знает, что такое благодарность. Раз он хороший человек, значит, Дачжуан всё сделал правильно!

Тётушка Гуйсян откашлялась и тихо добавила:

— Тётя Ву всё верно говорит. Если судьбе суждено дать испытание, оно неизбежно. Но ведь нельзя же из-за того, что в мире есть злые люди, выбросить все добрые помыслы!

Она всегда была слабым человеком, а тут ещё и пережила сильный испуг, так что сейчас выглядела совсем бледной. Ван Цуйхуа и её отец поддержали её словами и поспешили отвести её домой.

Однако кто-то в толпе всё ещё обеспокоенно вздыхал:

— Всё это, конечно, так... Но Сяньцзюнь смог спасти нас сейчас, а ведь не сможет защищать нас всю жизнь! Что, если те желтокожие вернуться? Он ведь не может вечно стоять здесь на

страже... А ещё ведь Дачжуан так долго звал его, но он так и не отозвался... Похоже, он уже ушёл. Мы же не можем всю жизнь сидеть под этим барьером! В конце концов, вся эта беда на нас обрушилась из-за него. Как же он мог просто взять и уйти?!

Ван Дачжуан горячо возразил:

— У Сяньцзюня наверняка есть план! Он очень могущественный! К тому же, он ясно сказал, что те культиваторы больше не посмеют сюда явиться! Они ведь напали на нас не просто так, а чтобы проверить, действительно ли он ранен. Теперь, когда им стало ясно, что он полностью восстановился, им нет никакого смысла больше нас трогать!

— Верно! Мы всего лишь обычные смертные. В глазах бессмертных культиваторов мы, наверное, даже не муравьи. Им нет смысла ссориться с Юй Сяньцзюнем ради нас. Судя по их разговору, Юй Сяньцзюнь — какой-то «Почтенный». Должно быть, его статус довольно высок, — поддержал его Ван Ушу.

Ван Дачжуан закивал так энергично, что голова его едва не закачалась, как у игрушечного болванчика.

— Точно-точно! Он невероятно силён! Он сам сказал, что если враги снова придут, то обратно уже не уйдут!

Жители деревни немного успокоились, но, пообсуждав ещё некоторое время, так и не пришли к какому-то решению. Постепенно все разошлись по домам.

Ван Дачжуан тоже молча вернулся домой. Он сел в комнате и вздохнул. Ему даже не хотелось готовить еду. Он снова достал одежду Сяньцзюня, обнял её и задумчиво уставился в пустоту. Сяньцзюнь действительно ушёл. Но сможет ли он вернуться к прежней жизни?

Он думал, что каким бы хорошим ни был Сяньцзюнь, он всего лишь гость в его жизни. Когда тот уйдёт, всё вернётся на круги своя: охота, работа по дереву, простая и спокойная жизнь в маленькой деревушке до старости. Но когда Сяньцзюнь ушёл, будто бы забрал с собой и его душу. Он не мог ни на что настроиться, не хотел ни готовить, ни охотиться — ничего.

На охоте он невольно думал, что Сяньцзюню одному дома скучно, и нужно поскорее вернуться, чтобы составить ему компанию. Готовя еду, он вспоминал, что Сяньцзюнь, хоть и выглядел равнодушным, на самом деле любил насыщенный вкус, и думал, как угодить ему. Но каждый раз, вспоминая об этом, он тут же осознавал, что Сяньцзюнь уже ушёл, и его охватывало уныние, лишаящее всякого желания что-либо делать.

Сяньцзюнь пробыл в его доме одно лето, но этого хватило, чтобы заполнить собой всю его жизнь. В каждом воспоминании он находил его след, и теперь, когда тот постоянно жил в его мыслях, но больше не попадался на глаза, это было невыносимо. Ван Дачжуан не знал, почему ему так плохо, но понимал, что не может привыкнуть к жизни без него. Оказывается, не только

Сяньцзюнь боялся одиночества. Он тоже боялся. Боялся до ужаса.

И вот сегодня, когда он услышал его голос, у него едва не взорвалась голова. Восторг, захлестнувший его в этот момент, невозможно было передать словами: сердце бешено заколотилось, глаза загорелись, он бросился искать Сяньцзюня, жаждал увидеть хотя бы краешек его одежды.

Но Сяньцзюнь так и не появился. У него великие способности, и если он не хочет показываться, никто его не найдёт. А теперь, вероятно, он уже окончательно ушёл. Он вернулся, защитил их, оплатив за спасение, и теперь их пути уже не пересекутся.

В раздражении он подумал: раз уж они принадлежат разным мирам и не могут быть вместе, то зачем судьба столкнула их? Разве это не издевательство?

Сяньцзюнь боялся одиночества, но не позволял никому приближаться к себе. У него был сложный характер: холодный снаружи, но добрый внутри. А когда он вернётся на свою гору, кто поймёт его? Кто будет рядом? Кто приготовит для него вкусную еду? Кто заставит его улыбнуться? Кто будет согревать его холодные руки? Кто поймёт, что за плохим характером скрывается ранимая душа, и не побоится его утешить?

Сяньцзюнь говорил, что живёт на отдельной вершине. Целая вершина... И только он один? Как же ему должно быть одиноко!

Он не забрал с собой тот шезлонг. Будет ли он по-прежнему выходить на улицу в тёплые дни, чтобы понежиться под солнцем? Купит ли себе новый?

Услышав голос Сяньцзюня, Ван Дачжуан понял, как сильно он по нему скучает. Настолько сильно, что ему хотелось плакать. Но что бы он сделал, если бы увидел Сяньцзюня? Всё равно всё закончилось бы тем же.

Ван Дачжуан сидел на кровати, обняв одежду Сяньцзюня, и смотрел в пустоту. Солнце медленно склонилось к горизонту, но он не хотел готовить ужин, да и есть ему не хотелось. Когда стемнело, он без сил умылся, разделся, лёг в постель и натянул на себя одеяло, пропитанное уже почти улетучившимся запахом Сяньцзюня. Прижав к себе его одежду, он с грустью заснул.

<http://bllate.org/book/12569/1117934>